

ТОРГОВЛЯ СУКНОМ В ГЕНУЕ В XIII — НАЧАЛЕ XIV В.

Экономическая история средневековой Генуи, в особенности эпохи крестовых походов, изучена не столь обстоятельно, как, например, венецианская, и к тому же объектом пристального внимания исследователей, по крайней мере до самого последнего времени, являлась преимущественно заморская торговля генуэзского купечества¹.

Целью настоящей работы является попытка осветить сухопутную торговлю Генуи, и прежде всего торговлю тканями североευропейского производства, а также связи купечества с крупнейшим европейским рынком — Шампанскими ярмарками. Именно такой аспект исследования стал в наши дни возможным благодаря публикациям нового документального материала — записей генуэзских нотариусов. Можно без всякого преувеличения сказать, что они представляют бесспорный интерес для историков, так как относятся к раннему периоду в истории средневековой торговли, когда, как правило, отсутствовали торговые книги купечества. Эти записи, подчас чрезвычайно сухие и стандартные, позволяют нарисовать широкую панораму повседневной жизни большого средневекового торгового города. Перелистывая страницы толстых фолиантов (нами изучено в общей сложности около десяти тысяч актов нотариусов, начиная со второй половины XII и кончая рубежом XIV столетия), невольно проникаешься мыслью, что в Генуе занимались торговлей все, люди самых разных профессий и социального положения: консулы, надменные феодалы контадо, целые купеческие династии, судовладельцы, банкиры, мелкие ремесленники и торговцы, магистры богословия, монахи и, наконец, сами нотариусы.

Так называемые ранние нотулярии — записи нотариусов Джованни Скриба, Оберто Скриба, Кассинезе, Бонвиллиано и Джованни Гиберто (вторая половина XII — начало XIII в.) были изданы в Турине в 1934—1940 гг. итальянскими и американскими историками². Через год после выхода в свет записей Джованни Гиберто появилась новая ценнейшая публикация нотуляриев из Генуэзского государственного архива (1941), осуществленная бельгийской исследовательницей Рене Дехер³. Может показаться очень странным, но эти документы до сих пор не привлекли внимания специалистов. Возможно, это объясняется неблагоприятными условиями их публикации: из-за войны выход в свет следующего тома затянулся на много лет. Он был издан Р. Дехер совместно с Ш. Керреманом только в 1952 г.⁴ Наконец в 1969 г. вышло в свет продолжение и дополнение этого издания — извлечения

из генуэзских нотуляриев XIV в., подготовленные Л. Лиagre де Стурлер⁵. Можно также сослаться на нотулярий Ланфранко (первая четверть XIII в.), изданный в Генуе в 1951—1953 гг. американскими историками Г. Крюгером и Р. Рейнольдсом⁶.

Таким образом, в целом следует констатировать весьма отрядный для исследователя генуэзской средневековой истории факт — возможность использовать новые документы, еще совсем недавно скрытые в пыли архивов. Большая заслуга в их публикации принадлежит крупному генуэзскому историку Джорджо Фалько, а в настоящее время его ученикам, и прежде всего такому известному специалисту в области средневековой средиземноморской торговли, как Д. Пистарино⁷.

В русской и советской историографии наш документальный материал (лигурийские нотулярии) не введен в научный оборот. Можно только отметить, что акты нотариуса Каффы в издании Г. Братиану были использованы М. К. Старокадомской в ее кандидатской диссертации «Очерки социально-экономической истории Генуэзской Каффы в конце XIII века» (М., 1951)⁸.

Впервые вопрос о генуэзской торговле тканями в XII—XIII вв. был поставлен американским историком Р. Рейнольдсом, которому удалось привлечь архивный материал — тогда еще неопубликованные записи генуэзских нотариусов XII в.⁹ Ученый, в частности, подчеркнул большое значение Шампанских ярмарок для генуэзской торговли фландрским сукном, отметил также роль посредников — купцов из Асти. Однако в распоряжении Рейнольдса оказались довольно скудные данные нотуляриев XII в., не позволяющие определить масштабы торговли тканями и их место в экспорте и импорте Генуи¹⁰.

Мы же попытаемся охарактеризовать роль и значение торговли тканями на генуэзском рынке, опираясь на новые документальные материалы, прежде всего публикацию Р. Дехер и нотулярий Ланфранко (1202—1226), а также ранние записи нотариусов. Именно извлечения из нескольких десятков генуэзских нотуляриев XIII — начала XIV в. дают наиболее богатые сведения о торговле тканями. В Генуе покупали, за весьма редкими исключениями, только импортное сукно. По нашим подсчетам, в течение 1186—1210 гг. его было продано на сумму свыше 14 000 лир¹¹. Упоминаются ломбардские шерстяные ткани, а также сукно из Фландрии, Англии и Франции. В первой половине XIII в. было распродано свыше 1700 кусков сукна на сумму, превышающую 17 000 лир, во второй половине — 2500 кусков почти на 29 000 лир, а в начале XIV в. — 1500 кусков на 20 000 лир¹².

На рубеже XIII—XIV вв., несомненно, преобладали ткани Фландрии. Чаще всего это сукно из Арраса, Ипра, Лилля, Камбрэ, Дуэ, саржа из Турнэ.

В записях нотариусов довольно часто встречается как объект сделок английское стамфордское сукно и гораздо реже французское (шерстяные ткани Парижа, Шалона, Провена и Бовэ), а также немецкая шерсть и сукно из Валенсии.

Значительно труднее решить вопрос о том, какие ткани чаще всего продавались на генуэзском рынке в более поздний период. На первый

взгляд кажется бесспорным, что это было прежде всего французское сукно. В самом деле, уже начиная с 30-х гг. XIII в. и вплоть до начала следующего столетия страницы нотуляриев буквально пестрят упоминаниями о французском сукне. Так, если в 1200—1210 гг. на генуэзском рынке было распродано около 600 кусков фламандского сукна на сумму почти 6000 лир и только 100 кусков французских сукон на 800 лир, то за 1213—1250 гг. 550 кусков на сумму 5500 лир составляли французские ткани, а фландрские сукна только 400 кусков стоимостью 4000 лир. Во второй половине XIII в. и в начале следующего столетия в Генуе продавали в подавляющем большинстве случаев французские сукна (3400 кусков на сумму почти в 40 000 лир) и только 550 кусков на 9300 лир шерстяных тканей из Фландрии.

Тем не менее мы склонны подвергнуть сомнению эти цифры, и нам представляется, что фламандское сукно занимало на протяжении нескольких столетий (по крайней мере в XII—начале XIV в.) преобладающее положение в Генуе. Нетрудно установить, что в ранних нотуляриях и в записях нотариусов из публикации Р. Дехер (приблизительно до середины XIII в.) при оформлении сделок о продаже сукна всегда точно указывается, сколько кусков, какого цвета и какой именно ткани (называется место производства сукна) продано. В чрезвычайно редких случаях нотариусы записывают только «rappos» («сукна»). Нотариусы второй половины XIII—начала XIV в. далеко не всегда так скрупулезны при описании процедуры продажи. Нередко они записывают всего два слова «французское сукно», не расшифровывая, где оно было выработано, сколько кусков ткани продается, что, впрочем, уже менее важно. Это объясняется резким возрастанием закупок импортного сукна в Генуе в данный период. Обычно речь идет об очень крупных партиях сукна на сумму в несколько сот и даже тысяч лир в генуэзской монете. Естественно, что в этих условиях для нотариусов становится обременительной и даже непосильной необходимость перечислять количество кусков, цвет тканей и место их производства. И все-таки почему же они всегда записывают «французское сукно», а не фламандское?

Нам кажется убедительным предположение Р. Дехер, что эти слова просто указывают на приобретение этих тканей на шампанских ярмарках во Франции¹³. Следовательно, они могли быть выработаны и во Фландрии.

Вместе с тем мы вовсе не склонны утверждать на этом основании, что сукно французского производства занимало незначительное место в тогдашней торговле тканями. Начиная с 30-х гг. XIII в. именно шалонское и провенское сукно очень часто становится объектом сделок на генуэзском рынке¹⁴. В общей сложности за 1200—1314 гг. было продано свыше 900 кусков этих тканей на сумму 9300 лир. Возможно даже, что слова «французское сукно» означают именно шампанские ткани, однако бесспорных доказательств этого, опираясь на наши источники, представить нельзя.

Ассортимент привозных сукон отличался значительным разнообразием. Упомянутся ткани из десяти городов Фландрии, но чаще всего

называются Аррас, Гент, Турнэ, Камбрэ, Дуэ, Лилль, Диксмюд¹⁵. Французские сукна вырабатывались в Амьене, Руане, Париже, Шампани. Условно можно разделить импортное сукно на три категории. В первую из них входили ткани высшего качества, стоимость куска которых колебалась в пределах 18—30 лир. Самое дорогое сукно — скарлатта. Так называли в средние века тонкую шерсть, которая могла быть любого цвета и отнюдь не обязательно алой или пунцовой, если исходить из буквального перевода этого итальянского слова. Например, в нотуляриях речь идет о белой, черной, фиолетовой скарлатте, стоимость куска которой нередко превышала 20—25 лир. Очень высоко котирировалось на генуэзском рынке тонкое английское сукно, так называемые стамфордские английские ткани, из которых изготовлялись плащи госпитальеров, зеленое сукно из Камбрэ, синяя ипрская шерсть¹⁶.

Во вторую категорию входили шерстяные ткани, которые, по-видимому, пользовались широким спросом, ибо они наиболее часто упоминаются в записях нотариусов. Это было сукно среднего качества, стоимость куска которого составляла 10—17 лир (ипрские, аррасские, шалонские и провенские ткани)¹⁷.

И наконец, третью категорию составляли грубошерстные и низкосортные ткани (саржа из Турнэ, сукно Амьена, Бовэ, Валенсии, немецкое и ломбардское сукно), стоимость куска которых от 1,5—2 до 7,5—8 лир¹⁸.

Попытаемся определить масштабы торговли импортными тканями в Генуе. Нотариусы конца XII — начала XIII в. оформили около 200 сделок по продаже сукна, а с 1210 по 1314 г. зафиксировали почти 500 операций. Эти факты свидетельствуют о том, что именно ткани северо-европейского производства, и прежде всего сукно, являлись главными статьями торговли в Генуе в это время. Генуэзские и ломбардские купцы ежегодно отправлялись в Шампань. Их путь проходил через области Южного Пьемонта (Асти и его окрестности), через Альбу, Александрию, далее — Турин, Ивр, Шалон-на-Соне (Бургундия). Это был далеко не кратчайший и не совсем удобный путь. Уже начиная со второй половины XIII в. все чаще использовался более короткий путь (морем вдоль провансальского побережья, затем по Роне через Лион к Шалону)¹⁹.

Генуэзцы пользовались услугами вектуариев²⁰, направляясь на шампанские ярмарки и во Фландрию. Так, из записи нотариуса Кассинезе от 6 марта 1191 г. мы узнаем, что вектуарий Орландо Борцелло, вероятно ломбардец, предоставил в распоряжение генуэзского купца, направляющегося на ярмарку в Бар, коня сроком на 12 дней за 24 солида. В случае нанесения увечья животному вектуарий получал компенсацию 60 солидов²¹. Аналогичного содержания акт, датированный 20 сентября 1191 г.; в нем речь идет о продаже вектуариями мула и семи ломовых лошадей. Вектуарии сопровождают купца, согласно условиям контракта, до Арраса²².

Записи нотариусов позволяют охарактеризовать и другую сторону этого процесса — продажу импортного сукна, которое было уже достав-

лено в Геную из Фландрии или шампанских ярмарок. Нотариусы сообщают довольно много сведений об этих поставщиках импортного сукна на генуэзский рынок. В конце XII — начале XIII в. такими посредниками чаще всего являлись ломбардцы, купцы из пьемонтского городка Асти, а также фламандцы и гораздо реже французы (преимущественно торговые люди из Монпелье).

Интересные данные по этому вопросу сообщает нотариус Оберто де Плаченция. Только в марте 1200 г. в лавке Малочелло, которая была его постоянной резиденцией, он оформил свыше ста сделок по продаже сукна. Продавцами этих тканей были главным образом астийцы (около тридцати человек). В марте нотариус записал 17 сделок братьев Оберто и Боцо де Солярио. За этот период ими было продано 94 куска сукна на сумму 460 лир (фламандские, преимущественно аррасские ткани, а также саржа из Турнэ)²³. Партия французского и английского сукна крайне незначительны.

Столь же активной была в Генуе в это время деятельность семейств Гаррето и Монако из Асти. Они продали почти на 700 лир тканей (сукно Арраса, Дуэ, Сан-Квентина и Валансьена)²⁴. Наряду с тканями астийские торговцы довольно часто продавали плащи из фламандского сукна. Так, Монако и Гаррето продали 15 плащей на сумму 260 лир.

Вторую, также многочисленную группу продавцов импортного сукна составляли фламандцы (около тридцати человек). Все они были жителями Арраса. Обычно нотариусы очень точно отмечают это обстоятельство. На протяжении десятилетий в XII—XIII вв. аррасские купцы нескольких поколений поддерживали тесные связи с Генуей. Например, из нотулярия Кассинезе мы узнаем, что аррасец Джулио де Изер продавал сукно в лавке Форнариев летом 1191 г.²⁵ В 1201—1214 гг. Симоне и Андреа де Изер также торгуют тканями в Генуе. За это время они продали 69 кусков на сумму 700 лир²⁶. Крупные партии фландрских тканей реализовали в Генуе в начале XIII в. аррасские купцы Никола Тиневелло, семейства Паренте, Дульпаны, де Станфорти²⁷.

Таким образом, можно утверждать, что в конце XII — начале XIII в. генуэзцы покупали преимущественно фламандское сукно у аррасского и астийского купечества.

Иная ситуация складывается в Генуе начиная с 40-х гг. XII в. и особенно со второй половины XIII и начала XIV столетия. Постепенно фламандцы как посредники отодвигаются на второй план, и все большее значение приобретает коммерческая деятельность итальянского купечества. Продавцами фландрских и французских тканей становятся прежде всего купцы Пьяченцы, затем Флоренции, Лукки и ломбардских городов.

В 106 записях нотариусов речь идет о пьяченцах — продавцах сукна²⁸. В общей сложности называется более четырех десятков имен купцов из Пьяченцы. Наибольшей интенсивностью операции этого купечества отличались в 1244—1259 гг. Достаточно отметить, что они продали 770 кусков сукна на 9000 лир, что составляет немногим менее половины стоимости проданных в это время на генуэзском рынке шерстя-

ных тканей. Прежде всего следует назвать фамильную компанию купцов из Пьяченцы «Гваданьябене». Члены ее торговали сукном в Генуе на протяжении, по крайней мере, полу столетия. Впервые о Якопо Гваданьябене мы узнаем из записи нотариуса Джованни Веджио, составленной 4 февраля 1244 г.²⁹ Только в течение зимы и весны этого года компания продала 58 кусков шампанского сукна на 450 лир, а в 1250—1259 гг. еще 53 куска приблизительно на такую же сумму³⁰. Спустя почти сорок лет нотариус Парентино де Квинто оформляет с агентами компании «Гваданьябене» еще одну сделку, они продают ипрское сукно стоимостью в 483 лиры³¹. Столь же крупными продавцами тканей в Генуе в середине и второй половине XIII в. были пьяченцы Уго Буррино, выручивший 2300 лир от продажи сукна, Оберто де Каринс — 1600 лир, Якопо Нигрусбона — 640 лир и др.³²

Из нотуляриев можно получить некоторое представление о купцах из Флоренции, которые также занимались продажей импортного сукна. Невольно обращает внимание то, что они привозят в Геную французское и фламандское сукно. Лишь один раз называется тосканское сукно³³. В течение 1252—1253 гг. флорентийцы продали на 250 лир главным образом стамфордской шерсти. Нотариус Парентино де Квинто зафиксировал 10 октября 1293 г. три операции флорентийских купцов, членов известной компании «Барди», которые реализовали почти на 400 лир французских шерстяных тканей. В течение 1301—1311 гг. флорентийцы продали в Генуе сукно на сумму, превышающую 1000 лир³⁴.

Начиная с 60-х гг. XIII в. в нотуляриях упоминаются лукканцы, которые также являлись продавцами сукна в Генуе. В течение 1262—1278 гг. ими было распродано на 600 лир тканей. Кроме того, купцы Пармы, Сиены, Пистойи, Палермо во второй половине XIII в. продали в Генуе на 1250 лир сукна³⁵.

Таким образом, если страницы записей нотариусов XII—середины XIII в. изобилуют именами аррасских торговцев тканями, то начиная со второй половины столетия можно констатировать почти полное прекращение их коммерческой деятельности в Генуе. Возможно, это было связано с неблагоприятной ситуацией, которая сложилась к этому времени на севере Европы,— войны Филиппа IV против Фландрии в начале XIV в. Видимо, имело большое значение и то, что на шампанских ярмарках наблюдается большой наплыв французских тканей, которые находили достаточно широкий сбыт, и, кроме того, становятся более активными операции итальянского купечества, выступающего также в роли посредников и, следовательно, соперников фламандцев. И наконец, нельзя не учитывать еще один важный фактор. Уже начиная с середины XIII в. заметные успехи делает английское сукноделие (особенно в Восточной Англии): английская шерстяная продукция появляется на рынках континентальной Европы. Из записей нотариусов можно извлечь сведения о продаже в Генуе сукна, выработанного в Стамфорде, Нортгаумптоне и Йорке³⁶.

Не менее важным для нас является вопрос о покупателях сукна в Генуе, которых можно разделить на несколько групп: так называемые

«draperii de Canneto», крупные генуэзские купцы, занимающиеся заморскими операциями, иностранцы (купцы других итальянских городов), жители генуэзского контадо и Лигурийской Ривьеры.

Прежде всего о значении в генуэзской торговле тканями особой прослойки купечества, которые именуются генуэзскими нотариусами, так называемыми «суконщиками из Каннето». По существу этот вопрос до сих пор не затронут исследователями³⁷. А между тем это была довольно влиятельная группа генуэзского купечества, которая сконцентрировала в своих руках значительные закупки импортных тканей и одновременно их распродажу за морем. Вместе с тем «суконщики» не принадлежали к аристократической части крупнейшего купечества и не были связаны с ним, имея свой круг компаньонов. Все они жили и имели свои лавки в старой части генуэзского порта — Каннето. Впервые обитатели Каннето называются в нотуляриях конца XII в., но значительно чаще речь о них идет в записях нотариусов XIII и XIV вв., которые являются наиболее ценными в этом смысле.

В общей сложности нотариусы XIII — начала XIV в. зафиксировали более 300 операций «суконщиков» — контракты о покупке ими тканей на сумму, превышающую 40 тыс. лир. Это свидетельствует о том, что именно эта категория являлась основным покупателем сукна. Наибольшей полнотой отличаются сведения за первое десятилетие XIII в., в особенности с привлечением нотуляриев Джованни Гиберто и Ланфранко: на этот период приходится более 160 операций на сумму свыше 5,5 тыс. лир. Нотариусы называют около тридцати имен «суконщиков».

В особенности привлекает внимание деятельность одного из них — Энрико из Каннето, который в течение этого времени оформил у нотариусов Кассинезе, Оберто де Плаченция и Ланфранко более чем сорок контрактов. Сделки заключались либо в собственной лавке Энрико, либо в лавках Малочелло и Форнариев или в доме купца Оберто Баратерио, где обычно можно было встретить этих нотариусов. В течение 1200—1205 гг. он купил у астийцев и аррасского купца Симоне де Изера почти на 500 лир сукна, главным образом фламандского³⁸. В течение последующих пяти лет никаких сведений об этом купце в нашем материале не содержится. Но в 1210 г. его имя вновь встречается на страницах нотуляриев. Те же самые нотариусы записали 26 операций Энрико³⁹. Активизируется его коммерческая деятельность, расширяется круг связей с продавцами импортных тканей. Отныне Энрико покупает сукно не только у астийцев, но и у пьяченцев, нескольких аррасских торговцев у купца из Монпелье. Он истратил свыше 2400 лир на покупку фламандского сукна, приобретал в основном дорогие ткани: тонкое английское сукно, зеленую шерсть из Камбрэ, сам продавал алую скарлатту. Вместе со своим компаньоном Гвиццардо-лукканцем, окончательно обосновавшимся в Генуе, он получает у крупного торговца тканями фламандца Рауля шесть центариев дорогого красителя для окраски скарлатты на сумму 208 лир 19 солидов⁴⁰. Несомненно, Энрико из Каннето в начале XIII в. являлся одним из самых крупных покупателей импортного сукна в Генуе. Он вложил около 3000 лир в ткани,

что составляло более трети общей суммы, истраченной генуэзцами на приобретение шерстяных тканей⁴¹.

Можно назвать еще несколько суконщиков из Каннето, которые в первом десятилетии XIII в. являлись оптовыми покупателями импортных тканей: Маркезио приобрел их на сумму около 1000 лир, Инглезио — на 450 лир, Роландо — более чем на 500 лир⁴². Остальные обитатели Каннето (более двадцати человек) покупали незначительные партии тканей.

Сведения после 1210 г. до 70-х гг. XIII в. отрывочны. Нотариусы записали более ста сделок, которые приходятся на этот период, на сумму 9000 лир. Упоминается свыше пятидесяти имен суконщиков из Каннето, однако невозможно представить сколько-нибудь отчетливо их коммерческую деятельность, так как почти каждый из них заключил лишь по одной-две сделки. Нам хотелось бы отметить одно обстоятельство. В целом контракты оформляются на значительные суммы, приобретаются ткани, которые оцениваются в несколько сот лир⁴³. Например, в лавке Малочелло нотариус Руффо оформил за один день 18 ноября 1244 г. два контракта: «суконщики» Заккариа и Никола купили у Якопо де Порта французское сукно (первый — на 750 лир, второй — на 450 лир). В течение нескольких последующих лет они заключают сделки с продавцами тканей из Лукки, Пармы, Сиены, Пьяченцы⁴⁴.

Нотариусы конца XIII — начала XIV г. называют свыше тридцати имен купцов из Каннето, которые подписали за это время более пятидесяти контрактов с поставщиками импортного сукна на сумму, превышающую 20 тыс. лир. Еще в большей мере бросаются в глаза очень крупные партии тканей, которые оцениваются от нескольких сот до нескольких тысяч лир в генуэзской монете⁴⁵. Может быть, это объясняется тем, что «суконщики» к этому времени установили более прочные контакты с продавцами тканей, предпочитая покупать товары у одних и тех же лиц на протяжении нескольких лет, ибо покупать ткани оптом было выгоднее, чем мелкими партиями у разных купцов.

Также очень трудно охарактеризовать операции отдельных купцов, ибо в нашем распоряжении лишь несколько записей нотариусов, между ними сравнительно большие временные интервалы, поэтому назовем только наиболее крупных покупателей сукна. Один из них — Никола де Фоссатела, имеющий собственную лавку в Каннето, куда он приглашает нотариусов для оформления контрактов. 22 августа 1304 г. он купил, вероятно у пьяченца, на 386 лир 4 солида французского сукна. На протяжении нескольких последующих лет он поддерживает тесные связи с пьяченским банкиром Гульельмо Адорно и его братом. Так, 13 июня 1308 г. Фоссатела купил у них же на 740 лир 12 солидов французского сукна, а осенью 1309 г. еще на 679 лир французской шерсти. Через два года весной братья Адорно продали ему 68 кусков фламандской саржи на 1670 лир. И наконец, другой пьяченский банкир в январе 1313 г. продает ему французскую крашеную скарлатту на сумму около 3000 лир. Таким образом, Никола де Фоссатела в 1304—1313 гг. являлся самым крупным покупателем тканей⁴⁶.

К числу оптовых покупателей сукна можно отнести по крайней

мере еще шесть «суконщиков»: Перчивале де Лангаско, который вложил около 2000 лир в брюссельскую скарлатту и французское сукно, Джакино де Коголето — 1500 лир, Николино Констанс, Симоне де Корси, Пьетро Дамиано — в пределах 900 лир каждый, Николая де Маргарето — 700 лир ⁴⁷.

Вторая группа покупателей импортного сукна была представлена генуэзскими купцами, многие из них принадлежали к старинной аристократии и принимали активное участие в заморской торговле. Их имена можно встретить на страницах более ранних нотуляриев XII — начала XIII в.: делла Вольта, Спинола, Кастелло, де Мари, де Нигро, Гримальдо и др. Нотариусы XIII в. зафиксировали 43 операции этого купечества, связанные с покупкой сукна, на сумму 9500 лир. Но в целом документальные данные о них скудные по сравнению с теми сведениями, которые можно извлечь о «суконщиках». Так, аристократическое семейство Спинола в первой половине XIII в. покупает фламандское и французское сукно у торговцев из Асти и Пьяченцы. Нотариус Ланфранко в начале XIII в. оформляет сделку между Гульельмо Спинола и банкиром Никола из Асти. Последний продает ему амьенское сукно на 300 лир в шампанской монете. Весной 1252 г. семейство Спинола приобретает почти на 400 лир фламандских и французских шерстяных тканей ⁴⁸.

Делла Вольта в первой трети XIII в. покупают сукна Фландрии у торговцев из Арраса, а в 1287 г. приобретают крупную партию французского сукна на 955 лир в генуэзской монете. Таким же оптовым покупателем французской шерсти был Сорлеоне Гримальдо. Достаточно сказать, что только в 1259 г. он купил на 916 лир сукна. Гвидетто де Нигро в 1288 г. истратил 1536 лир на французские ткани ⁴⁹.

Наконец, часть крупнейшего купечества, прежде всего тесно связанная с левантской торговлей, продавала сырье для текстильного производства. Две записи нотариусов конца XIII — начала XIV в. заслуживают специального рассмотрения. Первая составлена Андреоло де Ланерисом 29 октября 1298 г. в доме Эгидио Леркарио. Речь идет о продаже 650 кантарий фокейских квасцов на 3000 лир ⁵⁰. Продавцами квасцов были отец и сын Палеолого и Бенедетто Заккариа, представители крупнейшего купечества. Бенедетто долго жил в Константинополе, получил от Михаила VIII Палеолога концессию в Фокее с правом разработки месторождений квасцов. Его агенты продают товары в Причерноморье и странах Средиземноморья. Известно, что он командовал частью генуэзского флота в сражении при Мелории в 1284 г. В 1301 г. он становится коннетаблем Генуэзской коммуны. Из записи нотариуса мы узнаем, что эти квасцы доставлены в Прованс для дальнейшей их транспортировки в Брюгге ⁵¹. Другой акт нотариуса датируется 1311 г., составлен в Генуе в церкви Св. Марии. Продавцами 1145 кантарий квасцов являются члены семейства де Мари и их компаньоны. Товар также предполагается доставить в Брюгге ⁵².

Третью группу покупателей сукна составляли многочисленные иностранцы — купцы из других итальянских городов. В Генуе вблизи кафедральной церкви Св. Лоренцо существовал специальный автономный

квартал-колония, где жили флорентийцы, лукканцы, пьяченцы, ломбардцы. В особенности часто упоминаются ломбардцы из Александрии, Бергамо, Милана, а также купцы из Пьяченцы. Наибольшей полнотой отличаются сведения нотариусов середины XIII в. Около тридцати купцов из ломбардской Александрии в 1251—1254 гг. купили почти на 4000 лир фламандского и французского сукна⁵³. Правда, впервые александрийцы — покупатели импортного сукна упоминаются нотариусами раньше — в начале XIII в.⁵⁴ Но в то время объектами сделок являлись, как правило, мелкие партии тканей на очень небольшие суммы. В середине XIII в. коммерческие операции александрийского купечества активизируются, приобретаются ткани стоимостью в несколько сот лир. Наиболее крупным покупателем сукна, несомненно, был Пьетро Петерини с компаньонами, закупивший в 1251—1254 гг. тканей на 800 лир⁵⁵. Приблизительно на тысячу лир различных шерстяных тканей и также главным образом в середине XIII в. закупили в Генуе купцы из других ломбардских городов — Милана, Бергамо⁵⁶.

Как уже отмечалось, пьяченцы привозили в Геную сукно с шампанских ярмарок, но вместе с тем другая часть пьяченского купечества выступала в качестве покупателей импортных тканей на генуэзском рынке, а затем их продавцов в других итальянских городах. Свыше тридцати купцов из Пьяченцы в середине XIII в. купили в Генуе сукна на 3700 лир⁵⁷. Очень часто они приобретали товары у своих соотечественников — членов пьяченских компаний Гваданьябене, Нигрусбоно, Буррино, которые являлись в то время самыми крупными поставщиками тканей на генуэзский рынок. Эта часть пьяченского купечества не ограничивалась только закупками сукна. Здесь же в Генуе покупали на солидные суммы шелк, воск, перец⁵⁸.

И наконец, еще одна категория покупателей импортных тканей, прежде всего сукна — это купечество генуэзского контадо и городов Лигурийского побережья — жители Рапалло, Квинто, Альбеньи, Кьявари, Савоны, Портовенере, Вентимильи. В XIII в. можно говорить о господстве генуэзцев на всем протяжении Лигурийской Гивьеры от Портовенере — этого крайнего пункта Лигурийских Апеннин до рейда в Специи. Генуэзцы подчиняют Савону (1153), Ноли (1154), Вентимилью (1166), Альбенью (1179). Эти небольшие города становятся частью Генуэзской коммуны, их морские силы поступают в распоряжение Генуи, ликвидируется автономное управление. Купцы из этих городов довольно часто упоминаются в нотуляриях, но в целом операции их весьма скромны: они покупают ткани на незначительные суммы. В общей сложности ими было приобретено сукна на сумму 600 лир⁵⁹. Обращает на себя внимание, что они покупают ткани главным образом у генуэзских «суконщиков» и сделки оформляются в Каннето.

Итак, записи генуэзских нотариусов, охватывающие период почти в полтора века (конец XII — начало XIV) позволяют осветить еще одну страницу генуэзской средневековой торговли, к тому же недостаточно хорошо изученную вплоть до настоящего времени, — сухопутную торговлю лигурийцев. Геную, подобно Венеции, можно считать крупным центром международной торговли рассматриваемого периода, куда

стекалось купечество из многих итальянских городов и целого ряда стран Европы для закупки восточных товаров, промышленного сырья, а также сбыта своих промышленных изделий.

Приблизительно до середины XII в. (об этом свидетельствует ранний нотулярий Джованни Скриба) внимание европейского купечества было приковано почти исключительно к левантийской продукции (пряности, предметы роскоши и восточной экзотики). Однако уже начиная со второй половины XII в. и особенно в XIII—XIV вв. на генуэзском рынке преобладающее положение стали занимать ткани европейского производства. Первоначально это было сукно Фландрии, дешевые шерстяные ткани Ломбардии, немецкое и шампанское полотно, а также сырье для текстильной промышленности (квасцы, красители, шерсть). Затем все большую роль начинает играть ввоз французского и английского сукна.

Новые публикации документов из архивов генуэзских нотариусов дают возможность представить масштабы торговли сукном, охарактеризовать посредников — поставщиков импортного сукна на генуэзский рынок, определить категории покупателей тканей. Эти же новые материалы позволяют внести известные коррективы в сложившиеся представления. Если до XII — начала XIII в. продавцами импортного сукна в Генуе были астийцы и фламандцы (преимущественно аррасское купечество), то в более поздний период (40-е гг. XIII — начало XIV в.) фламандцы вытесняются итальянскими торговцами тканями, главным образом пвяченцами.

Записи генуэзских нотариусов XIII — начала XIV в. сообщают ценные сведения о покупателях импортного сукна в Генуе. В особенности следует обратить внимание на так называемых «суконщиков из Каннето», которые сконцентрировали в своих руках закупки и продажу сукна за морем. Эта категория генуэзского купечества пока еще не стала предметом изучения специалистов.

Наконец, нотулярии позволяют проследить и процесс перепродажи закупленных на генуэзском рынке импортных тканей в заморских странах, но этот вопрос требует специального рассмотрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ W. Heyd. *Geschichte des Levantehandels im Mittelalter*, v. 1—2. Stuttgart, 1879; A. Schaubе. *Handelsgeschichte der Romanischen Völker des Mittelmeergebiets bis zum Ende der Kreuzzüge*. München und Berlin, 1906; E. Byrне. *The Genoese Trade with Syria in the 12 th Centyry*. "American Historical Review", V.XXV, n. 2, 1920; H.-C. Krueger. *Genoese Trade with nordwest Africa in the twelfth century*.—"Speculum", t. XIII, 1933; G. Pistarino. *Genova medievale tra Oriente e Occidente*.—"Rivista storica italiana", anno 81, fasc. I, Napoli, 1969; R. H. Bautier. *Les grandes problèmes politiques et économiques de la Mediteeranée médiévale*.—"Revue historique", 89 an., t. 234. Paris, 1965.

² Нотулярии изданы в серии: "Documenti e studi per la storia del commercio e del diritto commerciale italiano", v. I, II, XI—XIII, XV—XVIII. Torino. 1934—1940. Более подробно о генуэзских нотуляриях см.: С. А. Чурсина. *Акты генуэзских нотариусов как источники для изучения средневековой торговли*.—Уч. зап. Ярославск. пед. ин-та, вып. 76, 1970.

³ Les Relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont (d'après les archives notariales genoises aux XIIIe et XIVe siècles par R. Doehaerd), t. I—III. Bruxelles — Rome. 1941.

⁴ Les relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont. D'après les archives notariales Genoises (1400—1440), par R. Doehaerd et Ch. Kerremans. Bruxelles — Rome. 1952.

⁵ Les relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont. D'après les archives notariales genoises (1320—1400), t. I. Bruxelles — Rome, 1969.

⁶ H.-C. Krueger, R.-L. Reynolds (ed.) Lanfranco (1202—1226) Gênes, v. 1—3. 1951—1953 ("Soc. ligure di Storia patria. Notai liguri dei sec. XII e XIII". N. 6).

⁷ G. Reborra. Fonti e studi recenti di storia medievale genovese. — "Rivista storica italiana." Anno 84, fasc. IV. 1972.

⁸ Нас заинтересовали работы Г. М. Тушиной, занимающейся на протяжении последних лет изучением торговли марсельского купечества XIII в. См.: Г. М. Тушина. Марсельские торговые объединения XIII века. — В сб.: Страны Средиземноморья в эпоху феодализма, вып. 1. Горький, 1973; ее же. Из истории средиземноморских торговых объединений (Античность и средние века). — В сб.: Страны Средиземноморья в эпоху феодализма, вып. 2. Горький, 1975.

⁹ R.-L. Reynolds. Merchants of Arras and the Overland trade with Genoa twelfth century. — "Revue Belge de Philologie et d'Histoire", 1, 1930; eiusdem. Genoese Trade in the Late twelfth century particularly in Cloth from the Fairs of Champagne. — "Journal of economic and Business History", 1931. V. 3, n. 3.

¹⁰ R.-L. Reynolds. Merchants of Arras ..., p. 508, 512, 523; R.-H. Bautier. Les grandes problèmes ..., p. 13—14. Р. Ботье в своей статье, посвященной важнейшим экономическим и политическим проблемам средневекового Средиземноморья, утверждает, что уже в последней четверти XII в. четыре шампанские ярмарки превращаются в главный нерв западной экономики и в течение последующих полутора веков являлись экономическим перекрестком в Западной Европе. См.: R.-H. Bautier. Les grandes problèmes..., p. 13—14.

¹¹ Cassinese, XII, 230, 515, 839, 1045; XIII, 1431, 1477, 1585, 1586, 1587, 1822; Oberto Scriba, XVI, 143; Giovanni Guiberto, XVII, 59, 191, 180, 428, 477, 536, 526, 537, 540, 580, 582, 584, 635, 659, 719, 730, 733, 739, 826, 861, 863, 875, 881, 886, 889, 890, 946, 988, 1054, 1056, 1068; XVIII, 1165, 1779, 1798; Bonvilliano, XV, 40, 143, 186; Lanfranco, 191, 198, 325, 374, 497, 501, 510, 511, 527, 536, 542, 561, 581, 585, 608, 613, 614, 615, 686, 687, 690, 692, 693, 695, 696, 743, 787, 808, 828, 858, 879, 880, 881, 882, 887, 890, 892, 894, 896, 915, 916; Giovanni Guiberto, XVII, 356, 372, 375, 377, 384, 385, 386, 389, 405, 521, 533, 590, 598, 627, 735, 745, 885, 892, 893, 900, 927, 928, 934, 937, 1006, 1007, 1010, 1011; XVIII, 1441, 1442; 1448, 1604, 1892, 1893, 1993; R. Doehaerd, 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и т. д. всего 114 актов.

¹² R. Doehaerd, 1, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и т. д., свыше 600 актов до № 653, с № 653 по № 1515 и с № 1540 по № 1854.

¹³ R. Doehaerd, 192—193.

¹⁴ Ibid., 445, 446, 478, 505, 509, 524, 527, 528, 530, 532, 540, 541, 542, 544, 553, 564, 589, 689, 708, 714, 766, 767, 784, 790, 799, 806, 829, 875, 876, 882.

¹⁵ Более подробные сведения о разновидностях фландрских шерстяных тканей можно почерпнуть в работах Лорана и Де-Поэрка: H. Laurent. Un grand Commerce d'Exportation au Moyen Age. La draperie des Bays-Bas en France et dans les pays mediterraneens (XII—XV siecle). Paris, 1935; G. De-Poerck. La draperie medievale en Flandre et Artois (technique et terminologie). Brugge, 1951.

¹⁶ R. Doehaerd, 68, 75, 77, 78, 88, 90, 97, 170, 182, 216, 248, 257, 265, 337, 433, 552, 558, 653, 669, 713, 696, 796, 801, 805, 809, 1171, 1336, 1337, 1338.

¹⁷ Ibid., 12, 19, 23, 5, 9, 27, 28, 38, 81, 87, 92, 100, 103, 108, 119, 120, 110, 112, 116, 128, 177, 140, 381, 434, 478, 527, 541, 575, 589, 788, 718, 744, 903, 919.

¹⁸ Ibid., 17, 21, 22, 25, 40, 41, 42, 43, 46, 48, 73, 104, 30, 35, 49, 53, 67, 57, 84, 87, 135, 136, 344, 370, 522, 523, 807, 357, 506, 581, 1048, 1061; Giovanni Guiberto, XVII, 356, 372, 375.

¹⁹ R. Doehaerd, p. 201—202.

²⁰ Корпорации вектуариев объединяли собственников выючных животных. Они обслуживали купеческие караваны, переправлявшиеся через Альпы.

²¹ Cassinese, XII, 267.

²² Ibid., XII, 1048.

²³ R. Doehaerd, 5, 6, 8, 9, 10, 15, 25, 40, 41, 42, 43, 69, 81, 84, 90, 93, 102.

²⁴ Ibid., 21, 22, 61, 62, 66, 73, 85, 105, 107, 111, 119.

²⁵ Cassinese, XII, 779.

²⁶ R. Doehaerd, 139, 156, 170, 179, 181, 184, 185, 192, 194, 207, 210, 211, 212, 330.

²⁷ Ibid., 114, 115, 125, 128, 129, 157, 174, 177, 182, 199, 187, 189, 199, 200, 201, 209, 244, 290, 292, 293, 295, 296, 307, 328, 370, 415, 164, 172, 173, 196, 333, 373, 375, 380, 383, 385.

²⁸ Ibid., 241, 434, 445, 446, 509, 512, 513, 514, 527, 531, 533, 540, 541, 542, 543, 544, 553, 589, 906, 907, 1048, 1061, 1093, 1417, 560, 561, 575, 596, 597, 618, 653, 658, 685, 687, 691, 694, 696, 707, 708, 716, 718, 719, 731, 722, 727, 737, 739, 740, 742, 744, 760, 764, 784, 781, 787, 788, 789, 790, 801, 803, 807, 808, 809, 811, 813, 814, 815, 817, 819, 826, 827, 829, 832, 848, 849, 875, 876, 883, 884, 893, 894, 895, 899, 904, 905, 919, 921, 924, 925, 928, 935, 936, 937, 938, 939, 941, 942, 943, 944, 952, 972, 974, 994, 999, 1001, 1139, 1515.

²⁹ Ibid., 509.

³⁰ Ibid., 509, 512, 513, 514, 589, 906, 907, 1048, 1061, 1093.

³¹ Ibid., 1515.

³² Ibid., 687, 739, 740, 781, 787, 788, 790, 807, 808, 819, 899, 925, 928, 939, 941, 942, 943, 944, 1258, 618, 696, 722, 760, 803, 817, 829, 883, 884, 921, 935, 668, 719, 727, 811, 814, 826, 905.

³³ Ibid., 1735.

³⁴ Ibid., 711, 712, 717, 805, 812, 1508, 1509, 1510, 1545, 1734, 1735.

³⁵ Ibid., 1173, 1174, 1175, 1176, 1177, 1777, 1778, 1779, 1332, 1335, 757, 766, 796, 825, 1125, 1283.

³⁶ Ibid., 15, 51, 52, 68, 75, 77, 78, 88, 90, 97, 102, 202, 216, 241, 242, 685, 669, 712, 713, 796, 805, 809, 812, 822, 1212.

³⁷ Только Р. Рейнольдс и Э. Бак весьма скупо упоминают несколько имен «суконщиков из Каннето»: R.-L. Reynolds. *Genoese Trade* ..., p. 369; E. Back. *La cite de Gènes au XII-e siècle*. Kobenhavn, 1955, p. 106—109.

³⁸ R. Doehaerd, 8, 9, 11, 15, 36, 44, 46, 59, 61, 78, 88, 212.

³⁹ Ibid., 236, 237, 241, 242, 244, 247, 248, 249, 254, 256, 257, 259, 265, 266, 267, 269; Lanfranco, 501, 504, 510, 561, 608, 615, 752, 759, 828, 880, 881, 892, 896.

⁴⁰ Lanfranco, 915.

⁴¹ Мы учитываем также и данные нотариуса Ланфранко за 1210 год.

⁴² Giovanni Guiberto, XVII, 5, 428, 477, 526, 537, 881, 882, 946, 988, 1056; XVIII, 1165, 1798; Lanfranco, 511, 585, 191, 890; R. Doehaerd, 22, 28, 38, 42, 62, 76, 117, 122, 123, 196, 200, 208, 211, 216, 5, 10, 19, 48, 157, 195, 238, 241, 243, 267, 24, 128, 131, 158, 175, 178, 197, 202, 214.

⁴³ R. Doehaerd, 29, 537, 538, 774.

⁴⁴ Ibid., 537, 538, 561, 766, 1175, 1176.

⁴⁵ Ibid., 1474, 1335, 1417, 1610, 1654, 1674, 1679, 1725, 1769, 1688, 1814, 1706, 1736, 1715, 1730, 1734, 1768, 1829, 1842, 1487, 1498, 1515, 1547.

⁴⁶ Ibid., 1610, 1654, 1674, 1725, 1769.

⁴⁷ Ibid., 1547, 1679, 1706, 1711, 1417, 1839, 1846, 1829, 1842.

⁴⁸ Ibid., 722, 731, 737.

⁴⁹ Ibid., 186, 199, 395, 1425, 1060, 1451.

Следует также отметить, что крупные генуэзские купцы еще в начале XIII в. являлись основными экспортерами полотна в западносредиземноморские и левантийские области. Генуэзский экспорт шампанского и немецкого полотна в это время составил почти 2400 лир (Giovanni Guiberto, XVII, 450, 522 636, 718, 724, 725, 749, 750, 836, 854, 952, 1008, 1017, 1134; XVIII, 1253, 1214, 1262, 1274, 1296, 1352, 1345, 1611, 1297, 1727, 1816, 1827, 1838, 1858, 1922). Кстати, насколько мы могли заметить, «суконщики из Каннето» обычно не торговали полотном, поэтому не исключено, что крупные купцы на протяжении длительного времени монополизировали в своих руках закупки этих тканей.

⁵⁰ R. Doehaerd, 1530.

⁵¹ О Бенедетто Заккариа более подробно см.: Y. Renouard, p. 257.

⁵² R. Doehaerd, 1723.

⁵³ Ibid., 664, 665, 666, 687, 688, 689, 693, 694, 707, 708, 710, 711, 712, 713, 714,

716, 717, 786, 787, 790, 798, 799, 801, 805, 806, 808, 807, 811, 812, 818, 828, 829, 832, 886, 895, 896, 928, 935, 936, 939, 941, 942.

⁵⁴ Ibid., 13, 94, 95, 96, 97, 99, 102, 105, 106, 107, 108, 111, 116, 164, 172, 181, 184, 187, 188, 189.

⁵⁵ Ibid., 365, 666, 688, 707, 708, 716, 717, 807, 895, 896, 935, 942.

⁵⁶ Ibid., 653, 663, 781, 849, 380, 440, 1378.

⁵⁷ Ibid., 517, 522, 523, 530, 531, 532, 533, 596, 669, 685, 727, 740, 788, 789, 803, 809, 814, 816, 817, 819, 822, 827, 875, 876, 884, 897, 899, 904, 905, 906, 907, 912, 913, 921, 923, 925, 930, 931, 938, 994, 999, 1000, 1001.

⁵⁸ Ibid., 990, 992, 993.

⁵⁹ Ibid., 2, 37, 51, 165, 377, 500, 1002, 1145, 1230, 1274, 1275, 1284, 1293, 1359, 1477, 1514, 1718.